

МИХАИЛ ДЕКАН

МОЯ
ПРАКТИКА

18+

Михаил Декан

Моя практика

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48821574

SelfPub; 2019

Аннотация

Отличный образец, сочетающий в себе необычную пропорцию чувственности, реалистичности и сказочности. Рассказанные в данной книге истории созданы для того, чтобы вы косвенно нашли выход из вашей ситуации или получили важный совет, базируясь на чужом опыте. Ни в коем случае не пытайтесь повторить описанные обряды, ритуалы, заклинания, если не обладаете знаниями в области эзотерики, мистики или без надлежащего разрешения опытного мага. Вы можете нанести себе или близким людям вред, если попытаетесь бездумно воспроизвести некоторые описанные действия.

Содержание

Ведьма, которая не любила часы	4
Отражение	8
Как увидеть знаки судьбы	14
Не у каждой куклы веселое прошлое	24
Выбор	28
Кровавые рисунки	31
По стопам Агаты Кристи	37
Путешествие во времени	40
Когда свекровь ведьма	51
Дьявольский барабан	55
Происшествие в пещере	58
Как вернуть жену	63
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Ведьма, которая не любила часы

Арестантка не сопротивлялась. Потому что знала, что у нее получится сбежать. И ей это удалось. Снова и снова она уходила от преследователей, которые сбились с ног, чтобы ее найти. Она как будто испарялась и не существовала вовсе.

Когда-то она увлеклась математикой, но открытие, которое она сделала, никому не захотела поведать. Это была ее личная тайна, личная сила, которую она холила и лелеяла, открывая все новые и новые тонкости.

С помощью математики можно переходить из одного измерения в другое! – вывод, к которому она в конце концов пришла. Люди до сих пор насмеются над фантаσμαгорией некоторых сверхъестественных событий, но пятое измерение способно заткнуть за пояс многих скептиков. Трех измерений, привычных для человека, недостаточно для того, чтобы уместить в них весь мир. Мир в полном его понимании, а не в примитивном. Некоторые эксперименты доказывают это.

Видимо, к тем же выводам пришла когда-то и шведская ведьма из XVII века, но не стала делиться откровениями не только из соображений тщеславных, но и ради собственной

безопасности.

Она обманула время, так как научилась путешествовать слишком далеко. Сложно сказать, сколько лет ей стукнуло, но это не мешало играть с возрастом в догонялки. Перемещаясь в будущее, она стирала собственную историю, и пространство не могло ее идентифицировать. Это просто материя, без возраста, без привязки к определенной эпохе. Просто песчинка, которая плывет вместе с другими песчинками, постигающими каждая свой путь. Но и выбраться из этой петли было уже невозможно. Ведьма застряла в путешествиях. Она не могла оставаться где-то слишком надолго, так как начинала стремительно стареть, и появлялся риск исчезнуть. В любой момент. Он и так-то был слишком ощутим, настигая периодически судорожным страхом, но ведьма старалась отключать эти мысли, и продолжала путешествие. В конце концов, это ее личное исследование и гигантский объем информации, который бесконечным потоком входил в нее с каждым новым переходом по мирам и временам.

И вот ведьма появилась в Швеции. Спустя несколько веков путешествия по мирам. Ее видели призраком, но она была вполне реальна.

Швед, рядом с которым она как будто поселилась, так как с его домом ее замечали чаще всего, рассказал мне па-

ру странных случаев. Сначала в его доме сломались все часы. Даже старинные фамильные ходики, которые принадлежали его предкам по отцовской линии. Что уж говорить про электронные приборы или наручные часы. Они просто все встали и больше не хотели идти. Даже несмотря на ремонт. Все мастера заявили, что они не подлежат исправлению, и надо с ними расстаться. Швед не стал спешить и решил подождать – ведь должна быть веская причина для подобной неполадки несвязанных между собой предметами, с разным механизмом и временем эксплуатации.

Ведьма не любила часы. Это было единственное суеверие, которое она не поборола. Когда часы стояли, она считала, что полностью защищена от влияния времени. И эта теория для нее работала.

Неделю, которую ведьма провела недалеко от дома шведа, была насыщена на события. Пару раз ему казалось, что он слышит рев и блеяние животных. Топот копыт, злой рык, как при просмотре канала Дискавери. Как-то раз он услышал плач младенца и даже выглянул в окно, но никого не увидел. Женский крик, звуки глухих ударов, шептание, превращающееся в беспорядочную какофонию звуков, которая переходила в писк или громкий гул, который давил на голову. Ночью шведу снились кошмары. Психоделичные образы, абстракции, миры без знакомых форм. Чертовщина повто-

рялась каждый вечер.

В субботу криков стало меньше, лишь изредка доносились с разных сторон, издалека, раза три или четыре. А в воскресенье швед увидел в окно, как призрак-ведьма помахала ему рукой, прижимая к груди потрепанную толстую тетрадь, и ушла в пространство.

Ведьма больше не приходила. Все часы снова пошли.

А в районе, где промышляла колдунья, потом нашли несколько очищенных обтертых костей, сложенных в аккуратную кучку.

Отражение

Необъяснимый из ниоткуда взявшийся страх снесдал Тамару день ото дня. Она не понимала, чего так боится, но чувствовала, что источником каким-то образом стала племянница, которая переехала к ней совсем недавно.

Девятилетняя девочка Оля замкнулась в себе, после того как потеряла родителей в автокатастрофе, в которой выжила. Тетя сразу забрала ее к себе. Сначала все было хорошо, но постепенно женщина стала замечать за собой непонятный страх, ничем не подкрепленный. Она стала бояться своего отражения, темных углов и закоулков, закрытых и открытых дверей, за которыми могли оказаться пугающие призраки, хотя их там не было. Она не знала, откуда взялся глупый страх, но связала это с появлением племянницы – ведь раньше такого не было.

Сама Оля не проявляла неуважения, вела себя тихо, послушно, хоть и выглядела потерянной.

Потом незаметно подкрался переходный возраст, и Тамаре стало труднее ладить с племянницей. К тому же девочка решила самовыражаться необычным способом: она стала вредительствовать. Портила квартиру, рисуя на стенах своей

комнаты чернильные символы от пола до потолка, специально била посуду, если была не в духе, огрызалась, а однажды так посмотрела на тетю, что той стало не по себе. Потом Олю начали из раза в раз обвинять в том, что она кого-то подговорила, подставила, ударила... Иногда Оля одевалась во все черное, а иногда вела себя привычно – тихо и дружелюбно. Тамара заподозрила, что у девочки могут быть психологические проблемы после смерти родителей, которые вдруг начали проявляться.

Когда она впервые привела ко мне Олю, я сразу понял, что что-то не так.

– Кто стоит рядом с тобой? – спросил я.

– Это другая Оля, – ответила девочка, беззаботно болтая ногами и периодически шкодно поглядывая на тетю.

Тамара испуганно посмотрела на меня, а я попросил ее выйти, чтобы поговорить с девочкой наедине.

* * *

Оля встретила своего двойника, когда вылезла из перевернутой машины на загородном шоссе. Светила полная Луна. Девочка в смутном сознании осмотрела место происше-

ствия, поняла, что потеряла самых близких людей и уже готова была разрыдаться, но тут в дыму увидела стоящую неподалеку фигуру. Оля взгляделась и поняла, что будто смотрит в зеркало. Перед ней словно стояла сестра-близнец.

– Не бойся, – произнес двойник. – Ты не одна. Теперь у тебя есть я.

И Оля выплакалась на плече у новой подружки.

– Меня никто не видит, кроме тебя. Не говори никому, кто слеп, иначе я могу исчезнуть, – предупредила сущность, и Оля повиновалась. Теперь у нее появился страшный секрет.

* * *

– Я не понимаю... так что это такое? Она больна? Или что это?

– Я понимаю ваше замешательство, но в моменты потрясений, когда случаются переломные события в жизни, нам может открыться тонкий мир. Возможно, ее внутренний крик был настолько сильный, что на зов пришел двойник. Некая эфирная сущность. Это может быть тульпа, которую она создала сама же в минуту искаженного сознания, может быть призрак, дух-помощник, да кто угодно. Обычно все эти

сущности безобидные и помогают выйти из состояния отчаяния, потери. Но вы сказали, что девочка стала совершать плохие поступки, а это уже проблема.

Потому и Тамара ощущала страх – она чувствовала чье-то присутствие, потустороннее присутствие, которое не могла объяснить. Оля, таскающая за собой двойника, не видела в этом опасность, они понимали друг друга, а Тамара мучилась от кошмаров, потому что казалось, что из-под кровати вот-вот вылезет какой-нибудь спрут.

Я бы никогда не написал об этом, если бы не привет из прошлого. История успела забыться, но на днях мне позволила девушка. Она представилась старой знакомой, сказала, что ее зовут Ольга, а тети Тамары год назад не стало. Я сразу вспомнил девочку, которую ко мне когда-то привели.

Теперь она выглядела по-другому. Ей исполнилось тридцать два года. Ольга успела закончить юридический факультет, а потом пошла работать в следствие.

– Она приходила ко мне еще очень долго, – сказала Ольга приятным низковатым голосом. – А потом пропала. Наверное, я и сама стала ее реже ждать и не обратила внимание, как она исчезла.

На ее глазах выступили слезы.

– Не знаю... Я... Наверное, привыкла к ней. Уже начала воспринимать ее, как живую. Как сестру. А когда поняла, что ее больше нет рядом, и она не отзывается на мой зов, стало ужасно одиноко. Снова. Я понимаю, что это детское воспоминание, что она помогла мне стать тем, кем я стала. Хотя и через боль. Ошибаясь и совершая поступки, о которых до сих пор жалею. Но... я никогда бы не подумала, что увижу ее... вот так.

Ольга взяла свою кожаную черную сумку и достала оттуда фотографию. Протянула мне.

На софе с тугой клетчатой обивкой лежала молодая женщина – точная копия Ольги. С пулевым отверстием в голове.

– Вы можете мне сказать, как такое может быть? С кем я общалась все это время?

Я смотрел на фото и не мог оторваться. Впервые в моей практике случилось подобное. Сущность, с которой несколько лет контактировала Ольга, воплотилась в физическом теле.

– Она актриса, – сказала девушка. – Наркоманка. И я ни-

когда не знала ни ее, ни ее окружение. Она вообще из другого города... И я не понимаю, как...

Оставалось только гадать, как они общались и общались ли вообще. А может, у Ольги таким образом проявились сверхспособности.

А как думаете вы?

Как увидеть знаки судьбы

В углу стояли новенькие белые кроссовки. Как бельмо на глазу, они не вязались с общей советской обстановкой квартиры, темной и не слишком ухоженной.

Мать потерянного ребенка Татьяна виновато посмотрела на меня:

– Он давно просил купить эти кроссовки, но я все отмаживалась, говорила "потом", откладывала. Бабушка купила ему подешевле, но вы ж понимаете – если ребенок мечтает, замена мечты не сработает.

Двенадцатилетний Коля пропал прошлым вечером. Не вернулся домой. Мальчик никогда не сбегал из дома и в целом был покладистым, хоть и себе на уме. Иногда у него случались ссоры с матерью, но он привык к безразличному отношению к себе, потому учился быть самостоятельным и старался не обижаться.

Легко можно было понять и его желание обладать хорошими дорогими кроссовками. Скошенные дверцы старого платяного шкафа, отколупанные края у стола, потрепанная обивка на стульях... обстановка квартиры все говорила за

себя.

Все началось с последнего конфликта Татьяны с бывшим мужем. Они договаривались по очереди забирать сына со спортивной секции по легкой атлетике, и каждый раз с пенью у рта доказывали, кто из них более занятой. В день пропажи они договорились спустя полчаса препирательств, что на этот раз Колю заберет Татьяна.

В 8 вечера она вышла из продуктового магазина, где работала кассиром, встречать ребенка, но буквально через несколько секунд ее догнал сотрудник и предложил зайти в ближайшее кафе. В тот вечер их отношения как раз сдвинулись с мертвой точки, и Татьяне не хотелось упускать момент. Подумав, что Коля вернется домой сам, она согласилась на спонтанное свидание.

Утром, проснувшись в объятиях удавшегося нового любовника, Татьяна пошла на кухню готовить завтрак и по обыкновению заглянула в комнату сына, чтобы его разбудить. Кровать была заправлена еще со вчерашнего дня. Телефон Коли не отвечал. Стало ясно, что что-то случилось, и надо срочно действовать.

После того, как Татьяна обзвонила и обошла всех знакомых и друзей Коли, она написала заявление в полицию, на

всякий случай набрала и меня. Я приехал, как смог.

* * *

– Не знаю... всякие мелочи... Его кружка треснула. Упала фотография со столика, хотя до края был целый километр. Предчувствия никакого не было, но бабушка стала звонить чаще и спрашивать, все ли хорошо у внука. Сейчас задним числом я понимаю, что если бы обратила внимание на все эти знаки и пошла встречать его с секции, ничего бы не случилось. Не стоило соглашаться на то свидание.

Мне казалось, она говорила это, потому что так было надо – испытывать чувство вины, ведь я точно знал, что она не жалеет о том, что случилось между ней и тем мужчиной. Она действительно не хотела упускать возможность сблизиться с ним, и то приглашение в кафе было решающим.

– Вы сказали мужу? Что он думает о пропаже?

– Нет, что вы! Он же меня убьет, если узнает!

– Так может, Коля у него?

– Нет, я звонила ему и поняла, что он один.

– Расскажите про обычный день Коли. Куда ходит, с кем общается, куда может зайти и забыть о времени.

Татьяна рассказала все, что знала, и я начал сопоставлять факты. Почему-то меня привлекли цифры, начерченные обычной шариковой ручкой на обоях в коридоре.

– А это что?

– Это Коля маленьким написал. Ну знаете, у всех детей бывает период "обойного" творчества.

– И что они означают?

– Не знаю. Просто цифры.

753. Семь, пять, три. Рядом еще несколько неровных кругов, пересекающихся лабиринтов из линий, но отчетливо только цифры, обведенные несколько раз.

– А где-нибудь есть что-то с этим числом? Может, номер дома или какая-то другая нумерация? Какого-нибудь контейнера неподалеку, граффити...

– Не припомню...

Я начал изучать карту. Татьяна больше всего думала на заброшенную стройплощадку, где ее сын часто играл с друзьями. Мы направились туда. Близко. В пределах квартала за домами.

* * *

Мы стояли посреди пустыря с наваленными досками, камнями и песком, растасканным по всему периметру пустыря. Незаконченный фундамент будущего дома, которому так и не суждено появиться на свет. И ветер. Сильный ветер открытого места, который пробирает до нитки. Почти засветило в ушах. Пасмурное тяжелое небо нагоняло тоску и чувство безысходности.

Под ногами хрустели песок и мелкие камешки. Я осматривался вокруг и думал.

Из головы никак не выходили те цифры. 753. Ведь не зря же они запали в душу! Знаки нужно видеть и не игнорировать их.

Вечерело.

– Я пойду, позвоню мужу, – сказала вдруг Татьяна. – Не могу держать его в неведении! Совесть заедает. Вдруг он может.

Я не стал ей мешать. Остаться одному сейчас было лучше, так как ее нетерпение не давало сосредоточиться.

* * *

Я остался один. Наедине с осенним небом, плывущими тяжелыми облаками, ветром, пытающимся говорить со мной на особом языке, и пустырем, который говорить не собирался. Пустырь просто смотрел на меня. Насмешливо, холодно, безразлично. Может, он ничего и не скрывал от меня, но я не мог избавиться от ощущения, что именно он прячет Колю от остального мира.

Мне на глаза попались трубы с красными пометками. Я тут же вспомнил и свое детство. Мы играли почти на такой же стройке с такими же трубами.

Я подошел ближе. На одной из труб была начертана цифра 7. Может, это ничего и не значило, но я на автомате стал искать две другие цифры. Пятерка отыскалась на противоположной стене, а тройка на люке. Цифры образовывали тре-

угольник, и единственным неясным местом в пределах цифр оставалась деревянная дверь в низкое подвальное помещение заброшенной деревянной каморки синего цвета.

Ручки у двери не было. Я заметил, что дверь разбухла от влажности и неровно вписывалась в проем. Я попробовал ее открыть, но ухватиться было не за что.

И тут я услышал шорох. А потом слабый тонкий мальчишеский голос.

– Я тут... Помогите мне выйти... Пожалуйста...

– Ты не можешь открыть дверь?

– Нет. Она застряла. Я закрыл ее, а открыть не могу.

– Ты можешь с разбегу ударить по ней?

– Не знаю... Тут темно, я не вижу, куда ступить.

– Постарайся. Я должен тебе помочь, но и мне нужна твоя помощь.

Я услышал шарканье, потом быстрое "ай", стук камня по полу.

Видимо, для разбега места было мало, так как шагов я услышал всего два, но дверь чуть дрогнула.

– Давай еще раз. Только постарайся сильнее. Я должен ухватиться за что-то, чтобы помочь тебе открыть ее. Давай, ты сможешь. Мама сказала, ты ходишь на легкую атлетику, так что ты намного сильнее многих сверстников. Дверь старая и деревянная. Она просто немного разбухла. Нужно только слегка ее подвинуть.

Мальчик что-то подвигал внутри, видимо, расчищал место, снова разбежался и стукнулся о дверь.

На мгновение показалась щель в толще двери, за которую я мог бы ухватиться. Один из углов прилегал неплотно, его можно было отогнуть.

– Я нашел, за что зацепиться, но нужно отогнуть немного дверь. Сможешь? Сверху, слева от тебя. Левый верхний край двери.

– Не получается.

– Тогда давай снова разбегись и еще раз со всей силы ударь по ней. Ногой. Вложи туда всю свою силу. Мне нужно

всего лишь уцепиться, и я освобожу тебя.

– Хорошо.

Нужно было действовать, как одна команда. Коля разогнался и сильно ударил по двери. Поймав момент, я просунул пальцы в щель и рванул на себя. Я почувствовал, как в меня врезались несколько щепок и заноз, но не обратил особого внимания.

– Дави на дверь, помогай, – попросил я мальчика, и спустя пару секунд Коля оказался на свободе.

Позади я услышал Татьяну. Она кричала и бежала к сыну. За ней шел сердитый муж, но увидев сына, лицо изменилось на радостное.

– Ты что тут делал? Почему не вернулся домой? – подбежала Татьяна и обняла сына.

Тот заплакал.

– Я застрял там! Я не мог никак открыть дверь! Мы подрались с Костей, и я... я убил его!

– Бог с тобой, сын, ты что? С чего ты взял?

– Он упал на камень. И я убежал! Убежал, чтобы спрятаться!

Коля плакал все сильнее, переходя на истерику.

– Успокойся, вот горе луковое... Ничего ты его не убил. Я видела его сегодня. Я ходила к нему спрашивать, где ты. С ним все в порядке.

Бывший муж Татьяны вздохнул, протянул мне руку, поздоровавшись, поблагодарил и дал понять, что я могу идти.

Не у каждой куклы веселое прошлое

Отчетливо слышался детский плач. Сначала подумалось, что окно открыто, и звук идет с улицы, но тогда бы он был другим.

– У вас есть детки? – спросила утвердительно Лиза, продолжая подготавливать документы и пролистывая страницу за страницей.

– Нет, – недоуменно ответила женщина и посмотрела на мужа. Тот с таким же сомнением повел бровью.

Лиза остановилась и задержала взгляд в какой-то точке. Плач продолжал доноситься.

– Вы же тоже его слышите? – спросила она.

– Да. А что случилось?

– Хотели бы мы знать, – ответила Лиза и посмотрела на мужа, сидящего неподалеку.

Мы вместе учились, и уже в институте я начал увлекаться мистикой. Потому других вариантов у Лизы с Антоном не было. Они сразу написали мне и рассказали, что случилось.

Они недавно переехали в офис в центре Петербурга. Ремонт в помещении недавно закончили, потому офис почти сразу начал работу. Клиенты потянулись в новую небольшую фирму, предоставляющую услуги для туристов.

Сначала все было хорошо, но постепенно начались странные события. Звуки, падения предметов, скрипы, движение... Пара подумала, что это полтергейст и попросила меня помочь.

Мне удалось поднять историю дома и кое-что выяснить. В гости в загадочный офис я уже шел подготовленный.

Лиза встретила меня радушно. К ней присоединился и муж Антон. Мы выпили чай, повспоминали о прошлом.

– Все еще играешь в Малдера? – спросил Антон. Он всегда относился к сверхъестественному с иронией. – Истину нашел?

– Ищу, – ответил я, улыбнувшись в ответ.

И разговор плавно перешел в деловое русло. Меня проводили в другую комнату. Как оказалось, в одной из комнат они жили, а две другие отвели под офис, убрав стенку. Там пока стояли только четыре стула, стол и кожаный диван. Светлая комната с белыми стенами и полом.

Я ощупал дальнюю стену. Прислушался. Полностью отключившись от внешнего мира, я достал из стены куклу. Небольшого пухлого пупса с рыжими спутанными волосами и большими глазами, которые закрывались при наклоне.

– Здесь была коммуналка, – сказал я, чувствуя море вопросов, исходящих от друзей, которые в изумлении смотрели в мою сторону и недоумевали, откуда взялась кукла. – В этой комнате жила женщина. Пьющая. Сильно пьющая. Как-то она оставила ребенка и ушла. Не вернулась. А ребенок через несколько дней погиб. Не знаю, почему его никто не слышал.

– А кукла? – спросил осипшим от удивления голосом Антон.

– Кукла стала единственным предметом, который девочка видела перед собой в последние часы. Концентрация спасения. Ей казалось, что если она обнимет куклу, будет не так больно. И кукла ее защитит. Куклу подарил ей отец. Возмож-

но, его уже не было в живых на тот момент, и дочка хотела перенестись к нему посредством подарка.

– Жуть какая, – прошептала потрясенная Лиза, положив руку на грудь. – И что теперь делать с этой куклой?

– Я отнесу ее на могилу девочки. Больше она не будет вас беспокоить.

Ответом мне была тишина. Тишина благодарности и желания поскорее вернуться в привычный мир без мистики и кукол в стенах.

Выбор

За окном лил дождь. Практически с той же интенсивностью, с которой плакал передо мной новый клиент.

Шестидесятилетний преподаватель ВУЗа, заведующий кафедрой. Второй брак. Первая жена недавно умерла, у них остался сын. Нынешняя супруга знала о его существовании и запретила рассказывать о нем в их новой семье. Пока бывшая жена была жива, помощь особо не требовалась, но теперь обстоятельства изменились. Двум младшим сыновьям исполнилось по четырнадцать лет, и они не знали о двадцатитрехлетнем брате. До определенного момента...

– Они сказали, чтобы я выбрал – или он, или они. Но как я могу выбрать между родными сыновьями? Я вообще не понимаю, как сумел воспитать их такими черствыми! Иногда мне кажется, что они любят не меня, а мои деньги. Они не ценят меня. Я отвез их в Москву, купил самые дорогие билеты в театр, мы жили на старой площади в шикарной гостинице. Я полностью оплачивал их обучение, покупал все, что они хотели, лишь бы они были счастливы... И жене ни в чем не отказывал. Никогда. Потому что отказывал раньше. В первом браке у нас было не так хорошо с финансами, и мы, можно сказать, перебивались с хлеба на воду. Но вот я

поднялся на ноги и захотел наверстать упущенное с первым сыном. Купил ему новую одежду, помог решить некоторые проблемы, где нужны были связи... Жена узнала, настроила детей против меня... Пригрозила разводом. Зачем? Я ведь никогда не обделял их вниманием.

– Возможно, они просто не хотят делиться. Перестаньте на время вкачивать туда деньги.

– Но я не хочу их терять. Меня устраивает моя жизнь. Просто я хочу, чтобы они приняли брата. Мне не нужно, чтобы они обожали его, но пусть хотя бы не отвергают и не заставляют отказываться от него меня!

Я посоветовал создать видимость, что у него появилась другая.

– У женщин тот же инстинкт собственника. И думаю, у вашей жены он развит хорошо.

– Не думаю, что у меня получится. Я плохой актер, врать не умею.

– Я вам помогу, – сказал я, и в течение недели мы работали над созданием тульпы – женщины, которая о нем заботится.

В какой-то момент мне показалось, что он и правда в нее влюбился, так как его вторая жена в принципе не знала, что такое забота.

Сейчас он вернулся в семью. Они испугались, что останутся без денежной поддержки и все потеряют. От первого сына мой клиент все же отказался. Что ж, это его выбор.

Кровавые рисунки

В Швеции ждала еще одна история. Друзья пригласили меня посмотреть дом, выставленный на торги за минимальную стоимость.

Мне показали фото. Дом располагался на островной части и выглядел довольно презентабельно. Одноэтажный невысокий дом из стекла и дерева в стиле хай тек. Было очевидно, что его недавно отремонтировали и, возможно, поменяли планировку. Но зачем надо было продавать такое роскошное уютное жилище, тем более, за смехотворную цену?

О продавце ничего не было известно. Он общался через своего агента по недвижимости и разрешил приезжать в дом в любое время и смотреть все, что захочется.

Мы так и поступили. Мой знакомый решил купить этот дом для гостиницы. Там было удобное место. Возможно, он вообще хотел снести дом и построить новое здание. Цена была настолько привлекательна, что хотелось получить землю с домом или без.

Меня всегда настораживали низкие цены за недвижимость, и она часто становилась показателем явных недостат-

ков, но здесь... На первый взгляд все было чуть ли не идеально. Ковры, мебель, минимализм во всей красе, стильная планировка и очень много света. Застекленная веранда и окна от пола до потолка с обеих сторон дома. Приятный запах нового дерева. Супер-экологично.

Наша компания из шестерых человек стояла посреди гостиной на мягком ворсистом бежевом ковре и наслаждалась атмосферой, которая звала за собой. Другим хотелось купить дом прямо сейчас, не раздумывая. Не важно, что добираться сложновато, это, пожалуй, был единственный для них недостаток, но царившее спокойствие, лес неподалеку и общее умиротворение не отпускало ни на минуту.

Я ощущал его по-другому. Что-то беспокоило. Но что?

Вроде все вокруг кричало о том, что покупка обещает быть удачной, но в голове стучала мысль о причине низкой цены. Почему так дешево? Почти за бесценок. Срочно нужны деньги? Тогда почему продавец или риэлтор не прыгают вокруг нас и не пытаются убедить в покупке?

– Смотрите, какой милый рисунок, – вошла в гостиную девушка, удалившаяся в уборную на пару минут. – Нашла в ванной комнате.

Мы столпились вокруг девушки. Детский цветной рисунок ребенка примерно лет шести. Вероятно, ребенок пытался изобразить дом. Другой дом. Но такой же симпатичный, как и тот, в котором мы находились.

– А тут еще один, – сказал один из мужчин, стоявший поодаль, у камина. – Странно, я его сначала не заметил.

На втором рисунке дом изменился. Он превратился в мрачное черно-серое строение, вокруг шел дождь, и бумага будто промокла от него. Много штрихов, практически продавивших бумагу.

Мы не заметили, как на самом деле пошел дождь. За окном потемнело. Как будто все встало на места – привычное шведское затянутое тучами небо и холодный свет, проникающий в комнату.

– Здесь жили дети? – спросил кто-то.

– История об этом умалчивает.

Мне показалось, что я услышал детский смех. Где-то в глубине дома. И быстрые шаги ребенка, будто кто-то побежал.

– Вы слышали? – спросил я.

Но мне никто не ответил. Я обнаружил, что стою в совершенно пустой гостиной. В темной пустой гостиной. За окном все так же шел дождь, постепенно превращающийся в ливень.

Передо мной стоял маленький мальчик. Он теребил кулачки и смотрел на меня недоверчиво.

– Ты останешься здесь? – спросил он.

– А ты кто?

Ребенок не ответил и нахмурился. Он посмотрел на меня пристально, и его лицо исказилось злой гримасой. Он кинулся на меня, но не успел добежать, так как я снова оказался в компании друзей. Будто вспышка воспоминания, которое я забыл.

– Спорим, не я одна сейчас увидела нечто странное? – спросила та девушка с рисунком.

Вторая девушка закричала, смотря на свои руки. С ее руками все было в порядке, но она вопила, будто ее резали.

– Успокойся! Что с тобой? Прекрати кричать!

– Они в крови! Мои руки в крови!

– Приди в себя, твои руки чистые!

Я дал ей пощечину, чтобы прекратить истерику.

Она сглотнула и посмотрела на меня, перестав кричать.

– Что это было? Я не понимаю, в чем дело...

Она размазала слезы по щекам.

– Думаю, я выражу общее мнение. Лучше покинуть этот дом как можно скорее, – сказал я и начал отступать назад.

Мы шли по детским рисункам, которые заплотонили пол, а затем и стены. Чем больше их становилось, тем они становились мрачнее. В конце концов, бумага превратилась в сплошные черные листы, зарисованные ручкой или карандашом. Клубок черных линий в виде воронок, сеток, геометрических фигур и хаотичных лабиринтов. А потом на рисунках начала появляться кровь. Брызги крови. Сначала капли, потом струи, а потом чуть ли не из ведра плескали на стены и пол.

– Стойте, останьтесь, нам страшно! – кричали невидимые дети. Я видел их ручки, тянущиеся к нам, но пятился назад вместе со всеми, закрывая собой друзей.

Наконец мы вышли на улицу под ливень. Уж лучше промокнуть, чем стать жертвой настоящих жителей дома. Они не понимали, что могут навредить, но не знали, как происходит иначе. И я знал, что у меня не выйдет им помочь.

Позже знакомый риелтор нашел историю дома. Он пустовал целых 20 лет. Когда-то давно там произошло убийство семьи. Отец вдруг сошел с ума и убил всех – жену и троих детей. Двух мальчиков и девочку. Отца посадили, а духи детей так и остались в стенах дома. Их души не ушли вовремя. Что-то не получилось. И теперь, поскольку им страшно между мирами, стараясь оставить с собой людей, они могут навредить живым.

Продавцом оказался наследник. Наследник и дальний родственник того убийцы. Он нес свое проклятье, и ему я мог бы помочь. Но это уже совсем другая история.

По стопам Агаты Кристи

С одной стороны, мне нравится, когда в истории нет никакой мистики – люди меньше страдают и пугаются, но с другой – до чего людские страстишки иногда утомляют. С новым заданием я мог справиться не выходя из дома, поставив 5 фунтов, как когда-то это сделал Пуаро.

Впервые меня пригласили стать частью свадебного путешествия молодой пары. Жених – закоренелый атеист, но, как часто бывает с атеистами, "на всякий случай" он решил проверить.

В семье невесты периодически всплывало страшное поверье, что свадьба равносильна самоубийству жениха. Спустя всего три дня любого мужчину, который осмелился жениться на девушке из рода, ждала мучительная смерть.

Особенно мне понравилось, что смерть мучительная. Не просто кончина, а именно мучительная. Это уже навело на определенные размышления. Какая разница какая смерть? Ведь важен сам факт.

Я начал расследование.

Ко мне практически сразу приклеился дядя невесты, который раздавал советы, рассказывал о том, какая племянница хорошая, а жених ловелас, решивший, что надо заиметь семью, чтобы свободно ходить "налево". Я лично не заметил за женихом подобных качеств. Но родственникам редко нравится избранник невесты и, как я понял, дядя выполнял роль отца, так как родного уже давно не стало. Мать невесты тоже умерла. У нее остался только заботливый дядя, который успел приобрести женские качества, выполняя не только отцовские обязанности, но и материнские.

За несмолкающим бубнежом я не мог сосредоточиться. Он мешал мне работать. Я вежливо попросил его не отвлекать меня от дела. Он всячески пытался вывести, с какой целью я туда явился, но мне оставалось только искать способ оторваться от навязчивого субъекта.

Наконец, мне это удалось. Благо, на пароме полно закоулков.

Ничего особенного в атмосфере не чувствовалось. Всегда удается понять, с чем предстоит иметь дело, но тогда никаких посторонних энергий просто не было. Оставалось одно – человеческий фактор. Таро это подтвердили и указали на Короля жезлов. Обычно эта карта положительная, но рядом легли Туз пентаклей и Дьявол. Вкупе с ними стало ясно,

что где-то есть большой куш, ради которого кто-то выдумал нелепую легенду.

Я вернулся к молодоженам и начал расспросы. Все оказалось просто. Невеста как-то слышала о квартире, которую ей должны были завещать родители после свадьбы, но на данный момент там проживал дядя. Видимо, квартира ему понравилась, после чего он решил придумать поверье о смерти жениха, чтобы завещание, которое наверняка где-то лежало, никогда не исполнилось.

Пути назад теперь нет, и квартира в любом случае достанется молодоженам, но надо найти бумаги, которые, чувствую, дядя запрятал подальше.

Путешествие во времени

Вода затекала в рот, нос и уши. Сложно было справиться с течением, ноги вот-вот могла свести судорога.

Я упал с моста за своим же клиентом, пытаюсь его спасти. Он сходил с ума от навязчивой мысли, что что-то должно произойти, и в конце концов, перестал воспринимать реальность адекватно. Он потерял связь с прошлым, настоящим и будущим. Прошлые события казались ему будущими, он путал сказанное другими, видел в поступках иные намерения.

Он рассказывал про какого-то знакомого психолога с маленькими глубоко посаженными глазами, который вызвался консультировать его бесплатно. На мой вопрос "откуда такая щедрость" он ответил, что психолога заинтересовал интересный случай, от которого зависела будущая карьера.

– Но он вам не помогает, – сказал я.

– Нет-нет... мне лучше... – бормотал мужчина, теребя в руках все, что попадется под руку – шнурки толстовки, рукава, лежащую рядом скрепку. Его глаза смотрели куда-то в другие миры.

Спутанные безумные мысли привели его к мосту через небольшую речку, окруженную обильной зеленью. Он будто сомнамбула себе не принадлежал.

...Мне наконец удалось вынырнуть. На автомате я осмотрелся, но больше никого не увидел. Неужели он ушел под воду? Никто не кричал, никто не барахтался, и нигде не было пузырей, хотя из-за течения сложно было сориентироваться на подвижном полотне воды.

Я кое-как выбрался на берег. На мосту стояла женщина в черно-белой блузке и джинсах, держа за руку девочку в нарядном платье. Последняя посмотрела на меня и захихикала, показывая пальцем. "Мокрый дядя, мокрый дядя", – кричала она почему-то радостно, а молодая мама строго осекла ее.

– Скажите, вы не видели, никто не выныривал? Не то-нул? – крикнул я, и девушка пожала плечами:

– Вроде нет. Мы бы заметили.

Не мог же он исчезнуть.

– Вы видели, как я прыгнул за мужчиной?

– Мы видели только, как вы вынырнули. С моста никто не прыгал.

Все понятно. Они подошли недавно.

– Мы тут уже минут двадцать, так что обязательно заметили, если бы с моста кто-то прыгал.

Ничего не понимаю...

– Может, скорую вызвать? – спросила женщина в джинсах. – Вам помощь не нужна?

Пожалуй... кажется, я тоже умом тронулся.

– Нет, спасибо, – растерянно произнес я и побрел прочь.

У меня остановились часы. Такое случается при временных коллизиях, когда слой реальности наслаивается на другой, или время начинает течь иначе.

Я вернулся к мосту и задал последний вопрос:

– А какое сегодня число?

– 25.

– Августа?

– Да. 25 августа 2006 года.

Все встало на места. Нырнул я 25 августа 2016 года, а вынырнул на 10 лет раньше. Зачем? Что должно произойти 25 августа 2006 года? почему именно сейчас? Это связано с тем мужчиной?

И я принялся анализировать произошедшее, вспоминать полную хронологию.

До шоссе было недалеко. Я думал взять машину. Хотя не знал, куда ехать – ведь мне нельзя встречаться с собой.

Я вышел на шумную дорогу.

Справа от меня прошли девочка с мамой, которых я видел на мосту. Дочка смеялась, вертелась, крутилась, пыталась танцевать, что-то кричала. Она не увидела меня, а ее мама пыталась ее успокоить.

И тут я услышал скрип тормозов. А потом звук удара и женский крик. Легковая сбила девочку. Из машины вышел мужчина. Он замер на месте в шоке. Мама девочки приня-

лась бить его. Он схватился за голову, начал куда-то звонить. Он плакал, извинялся что есть силы, а женщина в джинсах стенала, склонившись над дочкой. Девочка, видимо, погибла, либо была на грани, так как даже я со своего места видел натекащую лужу крови.

Вокруг собралась толпа. Некоторые люди проклинали мужчину, некоторые защищали, ругая девочку и маму, а сам мужчина никого и ничего не видел. Перед его глазами стояла только страшная картина убийства, которое он только что совершил.

И я узнал его. Это был мой клиент! Тот самый, за кем я прыгнул в воду.

Вода... Вода снова была повсюду! Что за наваждение!

Я снова начал борьбу со стихией. Вынырнул. Тот же мост и то же злосчастное место.

И те же мама с дочкой. Живые.

На этот раз девочка заметила меня быстрее, так как я обратил на них внимание.

– Мокрый дядя! мокрый дядя!

Женщина снова отчитала дочь, и последняя с любопытством продолжила наблюдать за мной.

Я выбрался на берег. Конечно, я не вызывал доверие в мокрой одежде, с которой лилась вода. Я снова задал вопрос о мужчине, который прыгнул до меня. Женщина в джинсах ответила, что никого не видела.

С этого момента у меня было примерно минут пять-десять. Достаточно просто занять их разговором. Я дошел до моста и вступил на него.

– Вы точно никого не видели? Вы давно пришли?

– Точно. Мы тут уже минут 20.

– Странно. Я был уверен, что кто-то прыгнул с моста.

– Так вы точно не знаете?

– Нет, – соврал я. – Я гулял и увидел всплеск. Мне показалось, что мужской ботинок мелькнул в воде.

– Ну знаете, – улыбнулась женщина, – наше воображение такое иногда рисует! А тени и отблески играют с нами злую шутку. Но вы храбрый. Сразу нырнули, не задумываясь. Та-

ких сейчас мало осталось.

Дочка посмотрела на маму, будто хотела убедиться в том, правильно ли все поняла, а потом снова на меня – уже с детским восхищением. Кажется, я стал ее героем на ближайший день.

– Может, вам обсохнуть? Не пойдете же так. Вы весь промокли. Мы тут живем недалеко.

Я согласился, хотя мучился сомнениями, правильно ли поступаю.

Их квартира действительно находилась недалеко – в противоположной стороне от шоссе. Они так и не перешли мост, а вернулись. Значит, девочку никто не собьет. По крайней мере, не мой клиент и не сегодня.

Нам открыл молодой человек лет тридцати.

– Ну что? – спросила женщина в джинсах.

– Меня взяли, – широко улыбнулся он.

– Я знала, что у тебя получится.

Она вошла в квартиру, обняла мужчину за шею и поцеловала. Потом представила нас. Я скромно заглянул внутрь и кивнул.

– Это мой муж, Евгений. А это...

– Михаил, прошу прощения, – протянул я руку, и Евгений пожал ее. – Я бы не хотел создавать неудобства... – произнес я, намекая на мокрую одежду, которая могла намочить ковры и мебель.

– Заходите, – всплеснула руками женщина, помогая мне закрыть дверь.

Они проводили меня в гостиную, и гостеприимная хозяйка пошла за полотенцем.

– Может, хотите воды? – спросил Евгений.

– На сегодня воды достаточно, – улыбнулся я.

– Да, – усмехнулся он. – Плохой пока из меня психолог.

– Почему пока?

– Я сегодня поступил на психолога. На заочку. Может, то-

гда чего покрепче?

Не знаю, почему, но я сказал: "Нет, лучше воды". Наверное, для этой семьи я запомнился, как самый нелогичный человек в мире.

Евгений пожал плечами и налил мне воды из стоящего на столе графина. Он подошел и подал мне стакан. Я взял стакан и посмотрел на Евгения.

Глубоко посаженные маленькие глаза.

Я почти сделал глоток, как вдруг вода из стакана хлынула на меня и накрыла с головой.

Я вновь барахтался в холодной реке, а ноги почти сводило судорогой. Мне порядком надоела эта временная петля. Я решительно вынырнул. На мосту никого не было. И солнце светило не так ярко.

Я выбрался на берег и понял, что уже успел привыкнуть к мокрой одежде. Часы вновь пошли.

На этот раз в реке кроме меня действительно никого не было. Тот мужчина не обращался ко мне и, скорее всего, не сошел с ума с помощью Евгения, который решил отомстить

за смерть дочери.

В телефоне не было номера клиента, а последние принятые и исходящие звонки были от других людей.

Хотел бы я знать, что с той девочкой по-прежнему все хорошо, и ее не настиг похожий сценарий. С судьбой трудно спорить, но я попытался.

Когда свекровь ведьма

Да, вечер удался...

Встретились с клиентом, и сначала мне пришлось привести его в адекватное состояние. Он был уверен, что убил жену.

Все началось с того момента, как он оправился от смерти матери, которая ушла довольно давно, и решил покончить с одиночеством, встречаясь с женщинами. Сперва все было хорошо, но постепенно мужчина начал замечать, что мама незримо присутствует где-то рядом и управляет его мыслями, чувствами и даже поступками. Поначалу это были мысли в голове, но со временем они приобрели плоть... Он отчетливо видел мать, которая следила за ним, давала советы, ругалась, если он что-то делал не так. Она постоянно осуждала его женщин, которые якобы не ценили и всячески гнобили его, на что мужчина страстно возражал, пытаясь оправдать перед ворчливой матерью даже тех, кого в душе собирался отвергнуть.

Но однажды он встретил женщину, которая сумела затронуть его сердце. Мама на время затихла. Мужчина перестал ее видеть, и жизнь вошла в привычное спокойное русло. Сва-

дью сыграли летом, и это было потрясающее время. Они не могли налюбоваться друг на друга и говорили часами.

А потом жена начала меняться. На работе поменялась обстановка, и проблемы в карьере перенеслись на семью. Жена стала раздражительной, срывалась на мужа... и мать вернулась. Жена не видела ее, но мой клиент иногда забывал об этом и, в конце концов, жена решила, что живет с сумасшедшим. Все еще больше усугубилось. Брак трещал по швам, а мужчина не знал, что делать. Мама снова принялась за свое и изо дня в день твердила, какая плохая эта жена, что он заслуживает лучшего и т.д. и т.п.

А потом мама сказала: "Убей ее". И эту фразу она повторяла без умолку. Другие слова исчезли. Мужчина не мог избавиться от матери нигде. Она приходила за ним даже на работу, садилась напротив и повторяла снова и снова. "Убей ее, убей ее, убей ее"... Меняя интонацию, вставляя эту фразу в чужой разговор, нашептывая, стоя за спиной...

В состоянии психоза он заперся дома. А потом нашел меня.

* * *

Он в деталях описал, как убивал жену, как закапывал ее, как отмывал рубашку, а мама ходила рядом и контролиро-

вала каждый шаг.

Я уговорил его привезти меня в дом, хотя он был уверен, что это бесполезная трата времени, так как ничего не вернуть. Хотелось спросить, зачем он тогда пришел ко мне? В его поведении было много нестыковок, он путался в словах, и логика давно покинула его.

Мы приехали к нему домой. Ответ оказался прост: жена ушла. Собрала вещи и ушла от него. Я позвонил ей, чтобы успокоить своего клиента, и извинился за беспокойство.

Мне удалось привести его в чувство. Спустя два часа разговоров и сухого анализа в стенах его родного дома я убедил его, что с женой все в порядке, что она ушла и полиции сдаваться не надо. Клиент вроде успокоился, начал адекватно оценивать происходящее и даже пару раз улыбнулся, хотя глаза все равно пока были грустные.

Уходя, он вручил мне какие-то безделушки в качестве благодарности и в желании перекрыть воспоминания о его странном поведении.

Когда он уже закрывал за мной дверь, в зеркале прихожей я вдруг увидел отражение его матери. Она ехидно улыбнулась и помахала мне рукой. Я не успел ничего сказать. Дверь

захлопнулась. Время утекло сквозь пальцы.

Дьявольский барабан

Когда колдунья пришла в кафе, мы договорились пойти к храмовому комплексу, где проводят кремации. От женщины исходила бешеная энергетика. Личность без возраста. Ей могло быть 30 лет, но с тем же успехом и 80. Тонкие косы, которые она не переплетала уже пару дней точно. Оранжевая накидка, небрежно запахнутая на груди, – единственное яркое пятно, юбка поверх шаровар и кеды.

Она не любила медлить и говорить лишнее, так что мы сразу пошли на место. Остановились недалеко от реки, и она села прямо на плиты. Я внимательно начал разглядывать все, что она деловито выложила перед собой.

Двусторонний небольшой барабан из крышек черепа с натянутой на них человеческой кожей, серебряный колокольчик и труба из крупной кости для отпугивания злых духов. Она закрыла глаза, произнесла про себя молитвы и принялась за обряд. Я просто стоял в стороне и чувствовал себя лишним. Она никак не приобщала меня к процессу. Но я был его частью.

Привязанные к барабану бусины застучали, когда колдунья начала поворачивать кисть руки то влево, то вправо.

Как импровизированные часы, повторяющийся звук наполнял пространство гипнотической плотностью. Мне казалось, что вокруг нас облаком распространяется особая аура, и постепенно становятся неслышными посторонние звуки.

В какой-то момент нас осталось только двое, колдунья оторвалась от земли, и я увидел, как она изменила облик.

Я почувствовал себя ничтожно малым. Она довлела надо мной, как над ребенком, над которым склонился большой человек. Великан и лиллипут. Слон и Моська. Она по-прежнему не обращала на меня внимание, и тут я услышал звон колокольчика, который она периодически встряхивала в руке.

Я обернулся. Позади меня наступала толпа. Мертвецы. Бледные, синие, зеленые, страшные, потрепанные, худые. Как зомби они покачивались и просто двигались на меня сплошной массой. Они пришли за мной или за ней?

Мы оказались в кольце призраков, который вот-вот сожмется. Колокольчик уже не смолкал и превратился в трубный закладывающий уши звук.

Колдунья поднялась в наивысшую точку. Она казалась спокойной с прикрытыми глазами, но работа кипела и в

кульминационный момент она зыркнула на толпу, а потом на меня...

Все стихло.

Не помню как, но я вернулся в гостиницу.

Происшествие в пещере

Оказавшись в краях, где мне посчастливилось увидеть нищих, которых я встречал в прошлый раз и подумав, что в этом мире все же есть стабильные вещи, я справился у них, где можно найти йога, который не явился на встречу пару дней назад. Они ужасно испугались и категорически отказались не просто разговаривать, но и находиться со мной рядом. Практически прогнав меня, они удивили меня еще больше, и я понял, что события принимают плохой привкус.

Я уже подумал, что йог отправился в горы один, а сейчас как раз сезон муссонов, и в горы никто не ходит, это опасно для жизни. Решив, что придется справляться со всем в одиночку, я пошел на поиски.

Побывав во всех местах, где мог быть йог, где его встречали раньше, и где мы уже виделись в прошлые посещения Непала, я наконец его нашел. Он полулежал, прислонившись к одной из двери на улице Катманду. Побитый, замерзший, в ссадинах и порезах.

Он меня не узнал и дважды отключался, пока я не привел его в чувство окончательно. Он наотрез отказался говорить, что с ним случилось, озираясь по сторонам и колеблясь. Я

видел его желание рассказать все, но страх брал верх.

– Если хочешь, я объясню, где. Иди туда, если хочешь сам, – сказал он наконец. – Там живут призраки.

Больше он ничего не сказал, и после того, как удалось транспортировать его в безопасное место, я отправился в указанную точку.

К счастью, погода благоволила мне. Идти было хоть и трудно, но подстегивало желание найти Нечто.

Добравшись до расщелины, о которой сказал йог, я оценил точность описания. Осматривая каждый угол и камень, я чуть шагнул назад, и нога поехала вниз. Я потерял равновесие и покатился.

Мелкие камни смягчили удар. Я оказался в пещере, в которую сверху, из расщелины, в которую по-видимому провалился и йог, а теперь и я, красиво падал яркий луч света. Не хватало сундука с монетами ацтеков.

Потерев ногу, которую саднило из-за свезенной кожи, я оценил обстановку на предмет выхода.

"Будет трудно, но справимся".

* * *

Отдохнув с минуту, я начал подниматься на ноги и оперся обо что-то сзади. Что-то покорило в предмете, на который я облокотился, и я резко повернулся.

Передо мной лежало тело. Точнее, мумия. Мумифицированное тело отлично сохранившееся.

Не сразу поверив глазам, я начал осматривать находку. Так вот что так испугало моего знакомого!

Мумия не была привычно забинтована. В каких-то местах ее покрыли слоем непонятной субстанции, напоминающей эластичный лак, который со временем приобрел смоляную консистенцию. Где-то тело закрыли кусками папируса, испанского символами и рисунками. Поскольку мумия была не закрыта, можно было внимательно ее рассмотреть. Судя по одежде покоившегося, ей было не менее 1000 лет. Бусы с черепами, четки из человеческих костей, которые аккуратно лежали на груди. Кольца с выбеленными костями мелких животных.

Чуть ли не идеальная сохранность тела. Только чрезмерная высушенность могла производить жутковатое впечатление, но в целом это был просто худой человек, который за-

дремал. И задремал в нарочито правильной позе.

Я приблизился к мумии и потрогал пульс. Не знаю, зачем я это сделал, но не зря.

...Мумия оказалась жива...

– Уходи, – услышал я.

Это был приглушенный полуголос. Низкий, хрипловатый, сиплый, как если бы человек замерз.

Я посмотрел на мумию – ничего не изменилось.

Я посмотрел на расщелину, откуда все еще спускался луч света.

– Уходи, – настойчивее произнес голос, и я снова опустил глаза на мумию.

Я заметил, что до сих пор держу запястье мумии и отпустил его, отойдя на шаг. Под ногами захрустели мелкие камни. Меня сковал ступор. Я тупо смотрел на лежащее тело и пытался понять, что происходит.

– Что тебе надо? – спросил голос устало и раздраженно.

– Мне?.. ничего...

А что еще я мог ответить?

– Тогда перестаньте сюда ходить! На мою голову землетрясение образовало разлом в пещере, и теперь все начали шастать, куда не надо.

Мумия молчала. Голос продолжал говорить. Или голос принадлежал мумии? Или духам, охранявшим ее?

В общем, я покинул то место. Но думаю, еще туда вернусь.

Как вернуть жену

Время текло убийственно медленно. В комнате стояло четыре вазы, одна маленькая, две средних и одна большая напольная. В одной средней были сухие цветы (семь разных веток, включая три хлопковых), другие пока пустовали. Два широких окна, два дивана и одиннадцать подушек. Тридцать две книги в узком шкафу у стены. Семь фигурок на каминной полке – две из мрамора, две из фарфора ручной работы, одна каменная мелкая, остальные – подаренные, но ценные хозяину безделушки.

Когда хозяин все же пришел, не пересчитанными остались только свисающие хрустальные капли на люстре и, может, еще завитки на обойных узорах, хотя до такой степени меня еще ждать не заставляли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.